

Азриэль не могла сказать, обрадовало ее это или нет, но Рёма еще не вернулся домой. Он ни разу не был в замке после того, как она ушла.

— Что ж, Рёма не в курсе, что ты временно живешь не тут.

Это был Нуар. Азриэль чувствовала себя странно. Она же вроде как устроила забастовку, но мысль, что Рёма об этом даже не знал, не сильно радовала.

— Его долго нет. Ты знаешь, куда он пошел? — спросила Азриэль.

— Мы не знаем, — Нуар сморщил нос. Азриэль смогла вернуться в свою комнату только после того, как погладила Ларго, который терся о нее всем телом, и утешила воющего Брауни. На кровати лежали аккуратно завернутые коробки.

— Ты их открывала? — спросила Азриэль.

— Нет, они ведь твои, — ответила Мэйли.

Азриэль открыла коробки вместе с Мэйли. Там было платье, украшения в тон платью и маска.

— Восхитительно... Я ожидала чего-то подобного, но все равно в шоке. Могу гарантировать, что они будут отлично смотреться на тебе, — добавила Мэйли, пораженная невероятной красотой. — Кстати, я никогда не видела платье, которое выглядело бы одновременно шикарно и просто.

— Рёма действительно... — Азриэль не смогла закончить предложение. Перед ней был результат заказа сшить платье, которое не будет выделяться, и за которое заплатили сумму, достаточную, чтобы построить целый замок. Азриэль не знала этих подробностей, но была абсолютно уверена, что Рёма очень постарался удовлетворить ее просьбу. Тем не менее, он не избавился от своей привычки пытаться обеспечить ее самыми лучшими вещами.

— Давай, примерь. Мы должны решить заранее, как ты будешь выглядеть, чтобы завтра подготовка прошла успешно! — Мэйли взволнованно потянула Азриэль за собой.

Закончив репетировать подготовку к балу, девушка поздно ночью вернулась в подземную башню. На протяжении всего обратного пути она была погружена в раздумья. Азриэль размышляла над тем, о чем она думала днем.

«Давай просто признаемся».

Она была полна решимости просто сказать о том, что ей было обидно, и попросить Рёму не подталкивать ее к решению распрощаться. Затем в ее памяти всплыл разговор, который состоялся у них до этого.

— Означало ли это, что я буду несчастна, если стану стражем... и что я умру от твоей руки, если не стану им?

— Да.

Азриэль пробормотала:

— На что, черт возьми, похожа жизнь стража?

Что значит вытащить и запечатать сердце? Действительно ли в обязанности стража входило убивать безымянных волшебников? Если да, то почему?

Вечная и жалкая жизнь — так выразился Рёма. Азриэль прикусила губу и пошла быстрым шагом. Как только она вошла в свою комнату, Марти с радостью поприветствовал ее:

— Вы вернулись, хозяйка? — спросил Марти.

— Да, — Азриэль рассеянно кивнула львенку и сняла мантию. Теперь, стоя в простом платье, она глубоко вздохнула.

— Хозяйка?.. — позвал Марти.

— Подожди, мне нужно кое с кем связаться, — сказала она.

— Почему вы так серьезны?

— Я должна, — девушка плюхнулась на диван и ровно задышала, положив руки на колени. Она увидела след магии, все еще остававшийся на тыльной стороне ее ладони. Белые звезды были доказательством ее обещания Рёме, что она не будет использовать магию драконьего глаза. Азриэль крепко зажмурилась и заговорила: — Эстера, Решит.

Когда Рёма был в своей лаборатории, с ним нельзя было связаться с помощью магии общения. Но на этот раз связь была установлена, а это означало, что он точно не там. Однако волшебник разорвал ману, которая уже соединилась. Он отклонил ее попытку поговорить с ним.

— Рёма?..

Азриэль была сильно потрясена. Это был первый раз, когда Рёма не ответил ей. Он никогда так раньше не делал. Бывали случаи, когда с ним нельзя было связаться, но никогда не было такого, чтобы он не ответил. Азриэль ошеломленно потерла лицо руками.

— Это... скорее всего произошло случайно.

Волшебник Горизонта разорвал связывающую ману по ошибке? Не может быть. Даже зная это, Азриэль, словно пытаясь убедить саму себя, сделала еще одну попытку.

— Эстера, Решит.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2754747>